

Судебная

Пиримкули Танрыкулиев-директор Туркменской общины в Норвегии

Независимость судебной системы с уделением особого внимания подотчетности и добросовестности судей и прокуроров

С подачи первого президента Туркменистана основополагающие статьи Конституции, были замкнуты на одну персону – главы государства.

Нынешний президент страны Бердымухамедов лишь реверансно декларирует необходимость усовершенствования Конституции. Подобные высказывания звучат из года в год. А воз и ныне там!

Когда все высшие чины полиции, прокуратуры, судьи назначаются и снимаются решением одного человека; когда председателя парламента фактически назначает сам президент, где здесь практическое разделение трёх властей? В этом случае можно ли говорить о независимой работе судей? Декларативные, в корне пустые разговоры туркменских властей ведутся только для того, чтобы пустить пыль в глаза правозащитников, чтобы уйти от справедливой критики. Под лозунгом совершенствования законодательства скрывается бесполезное крюкотворчество, целью которого является одно: и в дальнейшем вести за нос международное сообщество.

Подобное словоблудие используется властями на протяжении десятилетий, а в стране продолжает действовать репрессивная часть всех законов против народа.

Чтобы моя речь не выглядела голословно, хочу привести пример из истории своей судьбы. В свое время я поставил в известность Центр ОБСЕ и посольство США в Ашгабаде о намерении организовать и зарегистрировать оппозиционную партию «Адалат партиясы» (Партия справедливости). За это власти арестовали меня в присутствии массы народа в кафе, где я беседовал с помощником посла США Давидом Джонсоном. Скрутили мне руки, вытащили на улицу и кинули в полицейскую машину, без предъявления обвинения. Привезли и закрыли в одиночную камеру знаменитой СИЗО КГБ, причем без санкции прокурора и решения суда. Спустя две недели мне предъявили необоснованное обвинение о мошенничестве, основанном на явной клевете на том, что я, будучи главным специалистом Минздрава на общественных началах, якобы давал указания конторе медтехники отпустить 2 стоматологических кресла частнопрактикующим врачам. В указанное обвинением время я уже не был главным специалистом и под документом той продажи техники стояли подписи заместителя министра здравоохранения и начальника конторы медтехники, стоимость полностью оплачена покупателями. Никаких фактов и доказательств моего участия в инкриминируемой сделке у следствия не было. Тем не менее именно мне безапелляционно предъявили обвинения в мошенничестве. На закрытом заседании Верховного суда страны прокурор потребовал 8 лет тюрьмы строгого режима. Во время краткого перерыва тот самый обвинитель подошел ко мне, извинился за свою черную работу, сказал что, если он не выполнит это предписание, то его «уйдут» с работы. На заседание суда не были допущены представители прессы, ОБСЕ, посольства США, Германии.

Чтобы оказать на меня дополнительное психологическое давление, в зале суда меня в наручниках заперли в железной клетке, затем в зал суда строем привели большую группу моих студентов и коллег и лжесвидетелей, которых я видел впервые. Судья проигнорировал аргументы адвоката и мое выступление, сидел пряча глаза от людей, а затем, не поднимая головы, зачитал заранее подогвланный текст приговора, осудив меня к 8 годам лишения свободы. Я знаю, что этот приговор мне предписал лично сам диктатор-

президент страны. Той же ночью меня отправили по этапу, после прибытия на место меня снова воткнули в одиночную камеру без окон и без постельных принадлежностей, я спал на голом цементном полу. Морили голодом плохой пищей, по ночам не давали спать, часто проводили обыск, составляли какие-то документы и через 1,5 месяца пребывания там, оказалось, что меня ещё раз осудили уже без меня как опасного преступника и приговорили еще на 3 года закрытого режима с очень тяжелыми условиями. Отправили в Красноводск, где был страшную закрытую тюрьму, специально построенную для злостных преступников, где я просидел более 1 года. Я дважды перенёс страшные сердечные приступы, медпомощь мне не оказывали. Как мне объяснил сотрудник тюрьмы: «Ашгабат им не разрешает лечить мою болезнь и переводить меня в тюремную больницу».

Бывший главный прокурор Туркменистана госпожа Атажанова рассказывала американскому журналисту Леониду Комаровскому, что арестованным по «ноябрьским событиям 2002 года» лицам сам С.Ниязов отмечал вид и сроки наказания, каждому заключенному по списку, и обвинители и суды только оглашали заранее отмеченные наказания в приговорах. Ни адвокаты, ни судьи не посмели изменить эти предписания С.Ниязова.

Аресты и суды инакомыслящих и крупных коррупционеров из высших должностных лиц в Туркменистане осуществляются только по рапоржению самого диктатора и всех наказывают жестоко независимо от степени реальной виновности. На них не распространяется право на амнистию и как правило, их содержат в специально созданных тяжелых условиях тюрем. Судьба реальных правонарушителей-уголовников отдана на рассмотрение взяточников из полиции, прокуратуры и нечистоплотным судьям. В истории независимости страны без взятки ни один осужденный не был оправдан в зале судебного заседания. Зато уголовники в зонах проводят свое время на открытом воздухе и благодаря частым амнистиям они недолго находятся в местах лишения свободы. Как правило, только для них несколько раз в году объявляется амнистия.

Со времени первого президента, в туркменском судопроизводстве ничего не изменилось. Новый президент в основном идет по той же тропе. С его уст ни разу не прозвучала критика порочной системы его прешественика. Бердимухамедов скрывает правду о преступлениях совершенных Ниязовым, ничего не говорит о судьбе невинно осужденных лиц. По официально не подтвержденным сведениям 50 лиц, осужденных по т.н. попытке теракта на С.Ниязова давно убиты. Их нет в живых в туркменских тюрьмах. Значит, вопреки официальных приговоров о заключении под стражу на длительные сроки, все они были уничтожены. Это государственный террор по отношению к согражданам. Ни мы, ни их родственники не знают живы ли они? Если бы была хоть малая доля человеческой совести у нового диктатора, он должен бы открыть завесу тайственности, не боясь озвучить горькую правду.

Редкий случай - бывший член президентского совета в ранге вице-преьера, юрист по образованию, Гельдымурад Нурмухамедов в декабре 2011 года дал интервью иностранной радиостанции. Он уверен что в Туркменистане «не работают конституционные нормы» и отсутствует «независимая судебная система», раскритиковал туркменское правительство за отсутствие демократии и несоблюдение прав человека в стране, а также охарактеризовал правящую Демократическую партию Туркменистана как “незаконный институт”.

Мне он запомнился принципиальным, трезво мыслящим, порядочным человеком, но он всегда был лоялен к властям. Видимо допекло. И он выступил с совершенно справедливой критикой. Однако власти в лице спецслужб Бердымухамедова, не простили ему такой смелости. Туркменбаши слыл злопамятным, но и его преемник на посту президента не

менее злопамятен. Гурбангулы Бердымухамедов не терпит критики в свой адрес и использует все средства, чтобы жестоко наказать и унижить того, кто высказывается не в унисон с ним.

Несколько дней спустя после интервью Гельдымурада власти объявили, что он наркоман и насильно положили для принудительного лечения в Наркологическую лечебницу далеко (600км) за пределами города. Он смог вернуться домой только через 9 месяцев спустя. Его заставили раскаяться в озвученной им критике.

Поэтому не стоит верить ни одному слову Бердимухаммедова. Его возне т.н. «усовершенствование законодательства», от которой по сути не будет никакой практической пользы для народа. Повторяю, это многолетние приемы и порочная практика отработанная для того, чтобы морочить голову мировому сообществу. Эта имитация, и как правило, сопровождающаяся пустым шумовым фоном о развитии демократии в Туркменистане.

Спасибо за внимание.